

УДК 81'367.632.3 : 81.161.1: 81.161.3

СОЮЗООБРАЗУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖНЫХ СОЧЕТАНИЙ С БАЗОВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ ВРЕМЯ / ЧАС В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

канд. филол. наук А.Ч. РЫЖКОВИЧ
(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)
annatichalouskaya@mail.ru

В статье рассматривается потенциал темпоральных предложных сочетаний с базовыми компонентами «время» в русском языке и «час» в белорусском языке для образования союзных сочетаний. Определяются факторы, которые влияют на количество образуемых союзных сочетаний: семантика союзного средства (союза или союзного слова), степень его грамматикализации и парадигматика, представленность в речевой практике.

Ключевые слова: предложное сочетание, предложно-союзное сочетание, русский язык, белорусский язык, темпоральность.

Введение. Исследования последних лет (работы М.В. Всеволодовой, М.И. Конюшкевич, Е.Н. Виноградовой, В.Л. Чекалиной и др.) показали, что предлог имеет полевою структуру с ядром и ближней и дальней периферийными зонами. Ядро поля составляют собственно предлоги, на периферии находятся единицы, не отмеченные в лексикографических источниках и грамматических описаниях как предлоги. Одну из таких групп образуют предложные сочетания – сочетания первичных предлогов со знаменательными лексемами. Исходя из морфосинтаксической теории предлога лексемы, претендующие на статус предлога (хотя бы в речи, если не в языковой системе), манифестируются по целому ряду параметров. Так, М.В. Всеволодова использует для атрибуции предлогов 12 параметров (позже список составил 27 позиций, одни из них являются обязательными, другие – факультативными). Такими параметрами являются просодические характеристики лексем, наличие вариантов, синонимико-вариативных рядов, стилистические и частотные характеристики единиц, их синтаксический потенциал, способность / неспособность составных отыменных предлогов употребляться с согласованным определением, способность / неспособность предлога образовывать союзы и союзные средства и т.д. В таком ключе предлоги описываются в «Материалах к словарю русских предлогов» (более 7000 единиц), составленном авторским коллективом во главе с М.В. Всеволодовой [1; 2].

В реестре М.И. Конюшкевич [3] при описании белорусских предлогов и их аналогов также использовано более 20 параметров. Основной упор при указании на семантику предлога в данной работе сделан на характер синтаксемы, образуемой предлогом или его аналогом, что позволило зафиксировать в белорусском языке максимальное количество знаменательных лексем, способных образовать предложно-падежную синтаксему и тем самым выполнить функцию предлога.

Опыт инвентаризации и атрибуции предложных единиц в современных национальных языках [1; 2; 4–8] показал, что «втягивание знаменательного слова в релятивную систему прежде всего не результат, а процесс, который имеет отношение не столько к морфологии и частеречной принадлежности, сколько к семантике и синтаксису, поскольку по релятивной функции объединяются в одну категорию как морфологические, так и словообразовательные, лексические, синтаксические единицы» [9, с. 4].

При этом нужно учесть тот факт, что «служебный характер единиц данного типа проявляется в том, что они оформляют и квалифицируют отношения между частями синтаксических структур, хотя лексическое значение существительного, которое создает каждое из подобных образований, не проявляет той степени абстрактности, чтобы новое служебное слово полностью отделилось от того слова, от которого образовалось» [3, с. 2]. Тем не менее существительных, втянутых в предложное сочетание (далее ПС) в качестве их базового компонента (БК), в русском и белорусском языках много. Собранный нами материал содержит 36 ПС с БК *время* в русском языке: *в момент времени* чего, *во время* чего, *во времена* кого / чего, *времен* кого / чего, *времени* чего, *времен до* чего, *времен после* чего, *для времени* чего, *до времени* чего, *до времен* кого / чего, *за время* чего, *ко времени* чего, *на время* чего, *от времени* кого / чего, *от времен* кого / чего, *по времени* чего, *со временем* чего, *со времени* кого / чего, *со времен* кого / чего ... *до* чего, *со времени* чего ... *и до* чего, *со времени* чего ... *и до времени* чего, *со времени* чего ... *и по* что, *точно со времени* чего и др.

В белорусском языке нами выявлено 39 предложных сочетаний с базовым компонентом *час*: *ад часу* каго / чаго, *ад часаў/оў* каго / чаго, *аж да часоў* каго / чаго, *аж да часу* чаго, *да часу* чаго, *за час* чаго, *за часам* каго / чаго, *за часамі* каго/чаго, *за часоў* чаго, *за часы* каго / чаго, *з-за часоў* каго / чаго, *з часоў* каго / чаго, *з часоў* каго / чаго ... *да* чаго, *з часу* чаго, *з часу* каго / чаго *і аж на што / які час*, *з часу* чаго (*і*) *да* чаго, *з часу* чаго *і да часу* чаго, *з часу* чаго (*і*) *на што*, *к часу* чаго, *над час* чаго, *на час* чаго, *падчас* чаго, *пад час* чаго, *пад час адсутнасці* каго, *пад час знаходжання на чым*, *пад час знаходжання ў чым*, *пад час праверкі* чаго,

на часах (мн.л.) чаго, на часе чаго, у момант часу чаго, у час чаго, у часе чаго, у часу чаго, у часы каго/чаго, часоў каго/чаго, часу чаго и др. Стоит отметить, что приведенные выше списки не окончательные.

Одной из основных характеристик для атрибуции предлога является корреляция предлогов с союзами – такую закономерность в двух служебных частях речи заметила М.В. Всеволодова [9; 2]. В продолжение этой мысли М.И. Конюшкевич отметила, что «в силу системности языка и изоморфизма ее уровней корреляцию этих двух категорий можно считать если не универсальной, то свойственной большинству предложных единиц» [9, с. 20] и продемонстрировала опыт моделирования трансформ из предлогов в союзы с дальнейшей верификацией контекстами языковой практики [10]. Такой способ не только показал диагностическую силу для выявления предложных свойств слова или сочетания слов, но и стал способом получения новых союзных сочетаний (далее – СС). Приведем несколько примеров подобных трансформаций темпоральных предложных сочетаний в союзные сочетания, которые и являются объектом нашего исследования: рус. *за время войны – за время, пока была война; во времена студенчества – во времена, когда / как я был студентом*; бел. *за час вайны – за час, пакуль ішла вайна; за часамі студэнцтва – за часамі, як / калі быў студэнтам*.

Основная цель нашего исследования – определить союзообразующий потенциал темпоральных предложных сочетаний с базовыми компонентами *время* в русском языке и *час* в белорусском языке.

Основная часть. Предлог (в том числе и предложное сочетание) вместе с флексией является формантом синтаксемы: образует ее, вводит в высказывание и определяет ее роль в высказывании [11, с. 72]. Мы вслед за М.И. Конюшкевич рассматриваем синтаксему шире, чем ее определила Г.А. Золотова: «не как триединство категориального значения слова, его словоформы и ее синтаксической функции, а как актантную позицию: и словоформа, и предикативная часть в рамках высказывания (простого или сложного) занимают одну и ту же актантную позицию. Иначе говоря, с точки зрения оформления одной и той же актантной позиции в предложении, предлог и союз изофункциональны» [9, с. 21].

При трансформации предложно-именной синтаксемы в предикативную формант последней усложняется за счет: а) союза или союзного слова; б) указательного местоимения *той* (во всей его парадигме), в белорусском языке допустим вариант *тое*, при этом «в предложно-союзном форманте предикативных синтаксем каждый элемент выполняет свою функцию: предлог – предложную, указательное местоимение – функцию «флексии» синтаксемы (придаточной части сложноподчиненного предложения), союз или союзное слово – функцию экспликатора, который обеспечивает грамматическую связь разноуровневых элементов синтаксемы» [8, с. 15].

Покажем примеры моделей трансформации темпоральных предложных сочетаний с базовым компонентом *время* в русском языке и базовым компонентом *час* в белорусском языке, при этом будем сочетать базовый компонент с однословными временными союзами или союзными словами (отметим, что морфологический статус союзного средства нас не интересует, поэтому мы его не уточняем в наших моделях): рус. *когда, как, пока, который, какой, что*; бел. *калі, як, пакуль, які, што*. Таким образом базовая модель темпорального союзного сочетания имеет следующий вид: «предложное сочетание + союзное средство (союз / союзное слово) = союзное сочетание».

Если мы предположим, что по этой модели каждое предложное сочетание (36 в русском языке и 39 в белорусском языке) способно образовать с перечисленными союзными средствами хотя бы по одному союзному сочетанию, то теоретически мы можем получить 216 (36×6) союзных сочетаний в русском языке и 195 (39×5) СС в белорусском языке. Например, рус. *со времени – со времени, когда; со времени, как; со времени, пока; во время – со времени, которое; со времени, что; со времени, какое* (6); бел. *з часу – з часу, калі; з часу, як; з часу, пакуль; з часу, які; з часу, што* (5).

Так как словообразование части аналитических союзов (*в то время, как* и т.п.) подразумевает участие указательного местоимения *той* в русском языке и указательных местоимений *той / тое* в белорусском языке, то количество союзных сочетаний удваивается и составляет, соответственно, 432 СС в русском языке и 390 СС – в белорусском. Стоит отметить, что в белорусском языке ввиду наличия вариантов употребления указательного местоимения *той / тое* количество союзных сочетаний в ряде случаев удваивается. Например, бел. *з часу* допускает образование следующих союзных сочетаний: *ад таго часу, калі; ад таго часу, як; ад таго часу, пакуль; ад таго часу, які; ад таго часу, што* (5).

Союзное слово *который* (бел. *які*) имеет адективную природу, что обусловило наличие у него парадигмы, состоящей из 24 словоформ, но, как показывает наш материал, теоретически в моделировании способны участвовать только 4 падежные формы единственного числа, поскольку форма именительного и винительного падежей нами уже учтена: рус. *с того времени, которого; с того времени, которому; с того времени, которым; с того времени, о котором*; бел. *ад таго часу, якога; ад таго часу, якому; ад таго часу, якім; ад таго часу, аб якім; ад таго часу, якога; ад таго часу, якому; ад таго часу, якім; ад таго часу, аб якім*. То есть все 36 предложных сочетаний в русском языке и 39 СС белорусского языка при трансформации получают соответственно 288 (36×8) союзных сочетаний в русском языке и 312 (39×8) СС в белорусском языке. Если суммируем все предполагаемые модели, получим: рус. $432 + 288 = 720$ единиц; бел. $390 + 312 = 702$ единицы.

Но и эту цифру нельзя считать окончательной, поскольку союзное слово *который* (бел. *які*) может сочетаться с рядом непроемных или произмных (значительно реже) предлогов: рус. *с (того) времени, в которое; с (того) времени, относительно которого; с (того) времени, после которого; с (того) времени, за которое; с (того) времени, на которое*; бел. *ад (тога) часу, у які; ад (тога) часу, паводле якога; ад (тога) часу, пасля якога; ад (тога) часу, за які; ад (тога) часу, на які*. Если ограничиться только перечисленными предлогами, то количество союзных сочетаний увеличится на $10 \times 36 = 360$ в русском языке и на $10 \times 39 = 390$ в белорусском языке, в итоге мы получаем $360 + 720 = 1080$ союзных сочетаний в русском языке и $390 + 702 = 1092$ белорусских союзных сочетания.

Количество союзных сочетаний может увеличиваться за счет факультативных единиц – актуализаторов времени:

1. Аппроксиматоров (показателей неопределенности, приближенности времени): рус. *почти, приблизительно, примерно, практически*: *Да почти в то время, как тебя в Астану Ибраев привез* (В. Скворцов); *Во-первых, смерть милиционеров, по заключению экспертов, наступила примерно в то время, когда сделана отметка в журнале* (М. Милованов); *Вместе с ним она уехала из России; это было приблизительно в то время, когда на другом конце этой огромной страны, в томительном безумии гражданской войны, я блуждал по раскаленным южным степям с выжженной травой, под высоко стоявшим солнцем* (Г.А. Газданов); *Интересно, что об этих планах Касьянов поведал практически в то самое время, когда депутаты Госдумы с энтузиазмом обличали правительство* (Н. Серова); бел. *Прыблізна ў гэты ж час, калі Каліноўскі пакінуў Гродзенчыну, Ражанскі з ваўкавыскімі паўстанцамі далучыўся да галоўнага атрада Гродзенскага ваяводства на чале з А. Духінскім і В. Урублеўскім* (Інт.).

2. Проксиматоров (показателей точности времени): рус. *именно, точно, как раз, ровно, только, непосредственно, аккуратно, лишь*: *Именно в то время, когда Луна и Солнце располагаются в противоположных сторонах от Земли лучше всего загадывать желания* (Инт.). ...*Были настараживающие результаты УЗИ почек (непосредственно в то время, когда были боли)* (Инт.); *И вот я должен сообщить вам: три часа назад, то есть это ровно в то время, когда они составляли с адвокатом этот акт, явился ко мне уполномоченный Андрея Петровича и передал мне от него вызов... формальный вызов из-за истории в Эмсе...* (Ф.М. Достоевский); *Случилось же это возле лотка с астраханской, свежего привоза сельдью, аккуратно в то время, когда куранты Кремля вызванивали десять* (В. Беленкин); *Ни один дурак не пойдет к тайнику точно в то время, о котором предупреждает, это азы сыскного дела* (А. Маринина); бел. *Акурат на той час, калі мы знаёмліся з абрадавым комплексам пад Бялынічамі, нам здавалася, што мы маем справу з глыбінным пластом нашай традыцыі* (Звезда).

Отметим, что при стремлении субъекта выделить то, что является для него значительным, может выступать определительное местоимение *самый* (бел. *самы*) и усилительная частица *же* (бел. *жа*). Напр., *Интересно, что об этих планах Касьянов поведал практически в то самое время, когда депутаты Госдумы с энтузиазмом обличали правительство* (Н. Серова); с существительными, которые обозначают время и указывают на временные пределы действия: *И лежало оно там, и лежало до того самого времени, пока не построили дом* (Г. Щербаква). Частицу *же* используют, как правило, для усиления семантики слова, после которого она стоит, и для усиления содержания высказывания: *В то же время, когда квартиру посетили исследователи, происходили события, которые объяснить с рациональной точки зрения сложно* (О. Фролова).

Таким образом, в основе образования союзных сочетаний находятся предложные сочетания и союзные средства. Количество союзных сочетаний может увеличиваться благодаря включению в их состав факультативных элементов (актуализаторов времени, определительного местоимения, усилительной частицы). Подобные трансформации показывают, что союзные сочетания, полученные путем теоретического моделирования относятся к грамматике, а не к языку, поскольку мы можем посчитать количество союзных сочетаний. Данные грамматические конструкции являются целостными, пусть структурно и сложными, синтаксическими релятивными единицами.

Стоит отметить, что контекстуальное подтверждение могут найти далеко не все единицы, полученные при помощи трансформаций. Языковая практика не допускает существование всех полученных трансформов. Постараемся выявить основные факторы, влияющие на существование или употребление темпоральных союзных сочетаний.

Приведем некоторые модели темпоральных союзных сочетаний, выявленных нами в языковой практике:

– **во время:**

а) *во время, когда*: **Во время, когда** законодатели моды вновь обращаются к своим старым идеям, Chanel выпускает Coco Mademoiselle (Е. Борисова);

б) *во время, как*: **Во время, как** боярин вышел, Богдан Хитрово огляделся в крестовой (А.П. Чапыгин);

в) *во время, которое*: **Во время, которое** я описываю, войны как бы не было (Г. Садулаев);

г) во время, какое: Воззри, Господи, и восставь им царя их, сына Давидова, **во время, какое** Ты, Боже, избрал (С. Булгаков);

д) в то время, когда: Кроме того, я не забыл упомянуть, что **в то время, когда** мы учились в одном классе, у нас фамилии и имена начинались с одной буквы (Ф. Искандер);

е) в то время, как: Ей платили двести долларов в месяц, **в то время как** учителя в школе получали в десять раз меньше (В. Токарева);

ж) в то время, которое: Он придет в пятницу в ваше время, а вы, в свою очередь, придете ко мне в понедельник, **в то время, которое** было зарезервировано для него (А. Маринина);

з) в то время, пока: **В то время, пока** делались осенне-зимние коллекции на сезон 2002, фэшн-индустрия пребывала на грани нервного срыва (А. Карабаш);

и) в то время, откуда: **И в то время, откуда** все маршировали по асфальтовому плацу, я сидел на скамейке запасных и курил, ловя на себе возмущенные и завистливые взоры (А. Варламов);

к) в то время, что: «**Но в то время, что** мы не будем видеться — почти во все наше время, Женя!» (А. Берсенева);

– **за время:**

а) за время, когда: **За время, когда** батюшка нес послушание благочинного, в Карачаево-Черкесии было открыто четырнадцать новых приходов («Журнал Московской патриархии»);

б) за время, которое: **За время, которое** вы потратили, чтобы прочесть эти слова, израсходованы ещё 6 тыс. рулонов (А. Лерчик);

в) за время, какое: **За время, какое** мы прожили в одной камере, он прочитал мне наизусть все Евангелие (А. Жигулин);

г) за время, пока: **За время, пока** Олег Михайлович был ректором, было открыто 74 новых направления (А. Борисова);

д) за время, что: **За время, что** она пряталась, все переменилось (М. Кучерская);

е) за то время, как: **За то время, как** я работаю здесь директором, он был у меня всего раза четыре (Г. Максимович);

ж) за то время, когда: **За то время, когда** мы не виделись, — я сильно изменился во многом (В.Г. Короленко);

з) за то время, которое: Она изучала его лицо **за то время, которое** она не видала его (Л.Н. Толстой);

и) за то время, пока: **Но за то время, пока** его сын бежал, война кончилась (А. Григоренко);

к) за то время, что: **За то время, что** я проработал в компании, мне никого выше начальника своего отдела видеть не приходилось (А. Геласимов).

Приведем соответствующие примеры, существующие в речевой практике белорусского языка:

– **ад часу:**

а) ад часу, калі: **Ад часу, калі** я хварэў, прайшло ўжо год і сем месяцаў (К. Чорны);

б) ад часу, як: **Ад часу, як** яны вылятаюць з руляк, чалавек іх чуе (П. Сыч);

в) ад таго /таго часу, калі: **Ад таго часу, калі** забівае каханне, ён не ведае, як далей жыць (Наша Ніва). Тут спалучэнне такое: **ад таго часу і да;**

г) ад таго /таго часу, як: Прайшло каля 10 гадоў **ад таго часу, як** сям'я мастакоў Наталлі Залознай і Ігара Цішына пасялілася ў Бельгіі (Новы час);

– **на час** чаго:

а) на час, калі: Маленства Івана прыпала **на час, калі** ўсе жылі ў прадчуванні значных палітычных падзей (У. Мархель);

б) на час, пакуль: Выхоплівалі, як ваўкі авечак са статку, і валаклі ў рур **на час, пакуль** не адыдуць святы (В. Шыдлоўскі);

в) на час, які: Чым больш людзей не прыйдзе, тым больш шанцаў у нас атрымаць абанемент **на час, які** нам патрэбен (Наша Ніва);

г) на той час, калі: **На той час, калі** я працаваў міністрам сельскай гаспадаркі, вышэйшья і сярэдняя спецыяльныя навучальныя ўстановы выпускалі ў год каля 7 тысяч маладых спецыялістаў («Астравецкая праўда», 2012.04.02);

д) на той час, пакуль: Яна зусім перастала капрызіць, і мы змаглі заняцца іншымі справамі **на той час, пакуль** малая слухала музыку (Звязда);

е) на той час, як: Бацька быў пісьменны, але **на той час, як** сын пачаў друкавацца, нічога чытаць не мог, бо не бачыў, а акулараў не меў (В. Быкаў);

ж) на той час, які: За мяжой да гэтага жорстка ставяцца: напрыклад, у Даніі прапанавалі працягваць працоўны дзень курыц **на той час, які** ён "праводзіць з цыгарэтай" (Наша Ніва);

– **у час** каго / чаго:

а) у час, калі: **У час, калі** нябожчыцу сталі выносіць з дому, ён падхапіў Аню і Валеру, меншых дзяцей, на рукі, і ўвесь няблізкі шлях да могілак не апусціў іх на зямлю («Астравецкая праўда», 2012.02.12);

б) у той час, калі: **У той час, калі** нарадзіўся сын Фёдар (25 жніўня), бацька яго ўдзельнічаў у баях на тэрыторыі Польшчы, быў радавым кулямётнага разліку («Навіны Камянеччыны», 2012.11.10);

в) у той час, пакуль: **У той час, пакуль была** неразбярэха, некалькі аўтобусаў вярнулі назад (Звязда);

г) у той час, як: **Ды і ў водпуск ён мяне адпускаў – у той час, як** іншыя па тры гады адслужылі і дадому ні разу не з'ездзілі («Астравецкая праўда», 2012.10.30);

– **у часы** каго / чаго:

а) у часы, калі: **Яна жыла ў часы, калі** галасы жанчын заглушаліся (Наша Ніва);

б) у тыя часы, пакуль: **У тыя часы, пакуль** да ўлады не прыйшоў Эрдаган, яны адкрыта агітавалі за свае ідэалы (Новы час);

в) у тыя часы, як: **У тыя часы, як** Васіль стаяў у сакрэце, па шэрым небе відаць было, што недалёка да раніцы (Я. Неманскі);

– **у часе** чаго:

а) у тым часе, калі: **Другія сцвярджаюць, што** Таўцівіл пашырыў сваю ўладу на Полацк **у тым часе, калі** пасля прыбыцця ў Рыгу яму абяцалі дапамогаць «божши дворяне и бискуп и вся воя рижская» (М. Ермаловіч);

б) у тым часе, як: **У тым часе як** беларускі бок разважае пра стварэнне на базе дзяржаўнага канцэрну «Белтрансгаз» сумеснай беларуска-расейскай структуры, кіраўнік «Белтрансгазу» заяўляе, што нават і 49% акцыяў можна прапанаваць расейцам (Наша Ніва).

Результаты моделирования нашего материала показали, что союзные средства *когда* (бел. калі) и рус. *как* (бел. як) сочетаются практически со всеми предложными сочетаниями: напр., рус. *Сами реставраторы говорят: «Хорошо бы дожить до тех времен, когда мебель в русском стиле начнут делать китайцы»* (Н. Бахромкина); *За то время, когда мы не виделись, – я сильно изменился во многом* (В.Г. Королёнок); *К тому времени, как Алика вызвали, он был совсем готов* (Ф. Искандер); *К тому времени, когда мы получили дипломы, они были уже никому не нужны* (Г. Садулаев); бел. *Пэўна, за той час, калі мы адвозілі першага «парушальніка» праз паўраёна, кіроўцы або з'ехалі, або пераставілі свае аўтамабілі па правілах дарожнага руху* (Звязда). *За той час, як я знаходзіўся на Акрэсціна, ён звязваўся са сваімі старымі сябрамі-пракурорамі* (Наша Ніва). *За час, калі* страхавыя адлічэнні рабіліся менш чым з "мінімалкі", пры вылічэнні стажу выкарыстоўваецца направачны каэфіцыент (Звязда). *На той час, калі мы знаёмліся з абрадавым комплексам над Бялынічамі, нам здавалася, што мы маем справу з глыбінным пластом нашай традыцыі* (Звязда). На наш взгляд, это обусловлено семантикой самого союзного средства, поскольку именно оно выполняет основную функцию в формировании темпоральных отношений между частями сложного предложения.

Союзное средство *когда* (бел. калі) выражает а) «частичное либо полное совпадение во времени действия главного и придаточного предложений; б) последовательность действия; в) повторяемость действия» [12]. Союзное средство *как* (бел. як): а) «подчиняет придаточные предложения, которые ограничивают начало событий главного предложения; б) употребляется в сложноподчиненных предложениях с быстрой сменой событий; в) употребляется в предложениях, в которых события придаточного предложения присходят после событий главного предложения; г) употребляется в предложениях с отношениями одновременности между придаточным и главным предложением; д) подчиняет предложения, в которых события придаточного предложения происходят раньше событий главного предложения» [12].

Стоит обратить внимание и на взаимозаменяемость перечисленных союзных средств в составе союзных сочетаний: рус. *в то время когда – в то время как; на то время когда – на то время, как; за то время, когда – за то время как*; бел. *у той час, калі – у той час, як; да таго часу, калі – да таго часу, як; з таго часу, калі – з таго часу як*. Таким образом, семантика союзных средств также определяется значением первичного предлога, который входит в состав темпорального предложного сочетания: так, первичные предлоги *от, с, после* (бел. *ад, з, пасля*) указывают на семантику следования, предлоги *до, перед, к* (бел. *до, перад, к*) – на значение предшествования.

Союзные средства *который, что* (бел. *які, што*) также могут входить в состав атрибутивно-темпоральных союзных сочетаний: рус. *Дай мне пожить несколько лет в свое удовольствие; что за беда, что состояние мое уменьшится к тому времени, что я буду стариком...* (А.Н. Апухтин); *Она изучала его лицо за то время, которое она не видала его* (Л.Н. Толстой); *Я укорял сам себя, что имел подозрение на невинную мою супругу; итак, остался спокоен до того времени, которое открыло мне мутные и ослеплённые любовью мои глаза* (М.Д. Чулков); бел. *За час, які мінуў з моманту афіцыйнага апублікавання ўказа нумар 493 у адпаведнасць з ім была прыведзена нарматыўная прававая база* (Звязда). *Гендырэктар падкрэсліў, што за час, што мінуў з моманту заявы з боку ЗША адносна "Белнафтахіма", "Гродна Азот" ніякіх эканамічных праблемаў не мела* (Звязда). *Франак паведаміў, што за той час, пакуль ён лячыўся ў шпіталі, яму паставілі дыягназ «гіпертэнзія 2-й ступені з рызыкай трэцяй ступені»* (Наша Ніва). *За той час, што яна прабыла на волі, укусаў і траўмаў ніхто не атрымаў* (Наша Ніва). *За мяжой да гэтага жорстка ставяцца: напрыклад, у Даніі прапанавалі працягваць працоўны дзень курцу на той час, які ён "праводзіць з цыгарэтай"* (Наша Ніва).

Подобные единцы будут находиться на периферии, поскольку на первый план выступает атрибутивная функция. Отметим, что с данными союзными средствами сочетаются практически все предложные сочетания, также данные средства синонимичны и взаимозаменяемы: рус. *в то время, когда – в то время, как; с того времени, когда – с того времени, как*; бел. *у той час, які – у той час, што; з таго часу, які – з таго часу, што*.

С союзными средствами *калі, як* в белорусском языке не сочетается предлог *падчас*. Данный факт можно объяснить его наречным происхождением. При этом не стоит забывать и об омонимичном с орфографической точки зрения предложном сочетании *пад час*. Тем более не могут образовывать союзные сочетания с ПС *пад час адсутнасці, пад час знаходжання на, пад час знаходжання, пад час праверкі*, которые и сама М.И. Конюшкевич в своем реестре отметила как переходный тип реляций, обусловленный широкой реляционной употребительностью в этих конструкциях отглагольных существительных [6, с. 379].

Союз *пока* (бел. *пакуль*) употребляется в предложениях с временной ограниченностью событий: а) «подчиняет придаточные предложения времени, которые указывают на период действия главного предложения; обозначает “на протяжении того времени как”»; б) подчиняет придаточные предложения времени, которые указывают на момент завершения действия главного предложения (обычно при отрицательном сказуемом); обозначает “да того времени как” [12]. Исходя из описанной семантики можем сделать вывод, что союз *пока* (бел. *пакуль*) может входить в состав предложно-союзных формантов с предложными сочетаниями, которые обозначают: 1) конечную точку времени, события, действия (рус. *до времени, ко времени – бел. да часу*); 2) протяженность (рус. *за время, на время – бел. за час, на час*), т.е. данный союз может входить в состав союзных сочетаний с предлогами *в, на, за, до, к* (бел. *у, на, за, да*): *в то время, пока; за то время, пока; до того времени, пока; к тому времени, пока; на то время, пока*. В контекстах: рус. *И так было до времени, пока ими не овладела коллективистская идея, которая, как известно, иногда обретает материальную силу* (В. Быков). *В то время пока Антон Череп напряженно размышлял о том, чем усилить свои нынешние позиции в Москве, на него сами вышли агенты спецслужб* (А. Ростовский). *А к тому времени, пока приехали пожарные, огнем были охвачены еще три машины* (А. Волкова); бел. *За час, пакуль ішлі пошукі ды ўзгадненні, працягвалася перапіска паміж ведамствамі, маскоўскія медыкі выхадзілі і падтрымалі малую, якая нарадзілася раней за тэрмін з вельмі нізкай вагой* (Звезда).

Заключение. Таким образом, использование теоретического моделирования позволяет выявить и составить списки союзных сочетаний на основе корреляции предлога и союза. Темпоральные предложные сочетания с базовым компонентом *время* в русском языке и базовым компонентом *час* в белорусском языке обладают большим словообразующим потенциалом для образования союзных сочетаний, которые представляют собой структурированную систему исчислимых аналитических синтаксических средств. Образование союзных сочетаний на основе предложных единиц с темпоральной семантикой зависит от значения и степени грамматикализации союзного средства (союза или союзного слова), его парадигматики, степени употребительности, семантики первичного предлога, входящего в состав предложной единицы. Количественные различия союзных сочетаний в русском и белорусском языках объясняются, во-первых, разным количеством предложных единиц с темпоральной семантикой (36 ПС в русском и 39 ПС в белорусском языках соответственно), во-вторых, разным количеством союзных средств (6 в русском языке и 5 в белорусском языке).

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеволодова, М.В. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления / М. В. Всеволодова, О. В. Кукушкина, А. А. Поликарпов ; под общ. ред. М.В. Всеволодовой. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – Кн. 1 : Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. – 304 с.
2. Всеволодова, М.В. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. / М.В. Всеволодова, Е.Н. Виноградова, Т.Е. Чаплыгина ; под общ. ред. М.В. Всеволодовой. – М. : УРСС, 2018. – Кн. 2 : Реестр русских предложных единиц: А – В (объективная грамматика) – 800 с.
3. Канюшкевіч, М.І. Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка : У 3 ч. / М.І. Канюшкевіч. – Гродна : ГрДУ, 2008–2010. – Ч. 1 : Дыяпазон А – Л. – 2008. – 492 с. ; Ч. 2 : Дыяпазон М – П. – 2010. – 619 с. ; Ч. 3 : Дыяпазон Р – Я. – 2010. – 535 с.
4. Шуба, П.П. Глумачальны слоўнік беларускіх прыназоўнікаў / П.П. Шуба. – Мінск : Асвета, 1993. – 168 с.
5. Загнітко, А.П. Словник українських прийменників. Сучасна українська мова / А.П. Загнітко, І.Г. Данилюк, Г.В. Ситар, І.А. Щукіна. – Донецьк : ТОВ ВКФ «БАО», 2007. – 415 с.
6. Шереметьева, Е.С. Отыменные релятивы современного русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.С. Шереметьева ; Дальневосточный гос. ун-т. – Владивосток, 2011. – 24 с.
7. Lachur, C. Polskie przyimki wtórne i jednostki o funkcji przyjmkowej w użyciu realnym: materiały do słownika (w zestawieniu z językiem rosyjskim). T. 1 : A conto – Oprócz / C. Lachur. – Opole, 2019. – 425 s.

8. Всеволодова, М.В. Предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис. Первые результаты межнационального проекта / М.В. Всеволодова // Функціонально-комунікативні аспекти граматики і тексту : зб. наук. праць, присвячений ювілею А.П. Загнітка. – Донецьк : ДонНУ, 2004. – С. 173–180.
9. Беларускія злучнікі і іх аналогі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка: у 3 ч. / М.І. Канюшкевіч. – Гродна : ГрДУ, 2019. – Ч. 1 : Дыяпазон А – З. – 302 с.
10. Конюшкевич, М.И. Теоретическое моделирование для выявления инвентаря предложно-союзных формантов предикативных синтаксем в полипропозициональной структуре / М.И. Конюшкевич // Граматичні студії : зб. наук. праць. – Вінниця : ТОВ «Нілан-ЛТД», 2015. – С. 13–22.
11. Конюшкевич, М.И. Предлог как синтаксемобразующий формант и структура синтаксемы / М.И. Конюшкевич // Лінгвістичні студії : зб. наук. праць. / Донецький нац. ун-т ; наук. ред. А. П. Загнітко. – Донецьк : ДонНУ, 2006. – Вип. 14. – С. 71–79.
12. Глумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / пад агул. рэд. К.К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск : Беларус. сав. энцыкл., 1977–1984. – 5 т.

Поступила 08.04.2020

**THE UNION-FORMING POTENTIAL OF TEMPORAL PREPOSITIONAL COMBINATIONS
WITH THE BASIC COMPONENTS TIME / HOUR
IN THE RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES**

H. RYZHKOVICH

The article considers the potential of temporal prepositional combinations with the basic components time in the Russian language and hour in the Belarusian language for the formation of Union combinations. The factors that influence the number of formed Union combinations are determined: the semantics of the Union means (Union or Union word), the degree of its grammaticalization and paradigmatics, and its representation in speech practice.

Keywords: *prepositional unit, prepositional-Union combination, Russian language, Belarusian language, temporality.*